

На съёмочной площадке стоял мужчина в старинных белых одеждах. Его резкие черты лица, точёные скулы и стройная фигура привлекали всеобщее взоры — подвешенный на десятиметровой высоте на страховочном тросе, с мечом в руке, под лёгким дуновением ветерка и с развевающимися полами одежд, он заставлял невольно восхититься: вылитый легендарный мастер меча, сошедший с небес в мир смертных.

Вдруг раздался глухой звук — трос оборвался, и человек рухнул прямо на землю. В тот момент, когда Цзян И падал, в его голове мелькнуло раздражённое: «Мать вашу, не успел покрасоваться и трёх секунд!»

В ушах зашумели испуганные крики. Цзян И расслышал лишь громкий голос: «Быстрее, быстрее, чего стоите, вызывайте скорую!» — после чего потерял сознание.

Ощущая себя словно в тумане, Цзян И почувствовал, как кто-то трясёт его за плечо, приговаривая: «Цзян И, ты как? Только не вздумай помереть, если с тобой что случится, я же не расплачусь!» Никакой физической боли он не чувствовал, только слегка побаливала голова.

Вокруг столпилась толпа. Цзян И открыл глаза и посмотрел на человека рядом. Да это же старина Чжоу!

— Старина Чжоу, ты чего тут? И как это ты так помолодел? — озадаченно спросил Цзян И.

Оглядевшись вокруг, Цзян И понял, что это вовсе не больница, а какое-то место, похожее на съёмочную площадку, да и лица вокруг незнакомые. Неужели у него такая крепкая жизненная сила, что после падения с десятиметровой высоты на страховочном тросе он отделался ничем?

— Ты что, от удара головой умом тронулся? Я всегда таким был. Из-за какого-то бутафорского реквизита в обморок хлопнулся? Слабоват у тебя организм, братец. Кончай валяться, поднимайся давай, на сегодня всё. Скоро здесь будет съёмочная группа другого фильма, нужно площадку освобождать, — встревоженно проговорил старина Чжоу.

Цзян И в полном недоумении поднялся на ноги и посмотрел на себя — на нём была форма японского солдата времён антияпонской войны. А где его шикарный костюм главного героя исторической драмы? Кто он? Где он?

Цзян И торопливо вскочил, впопыхах потёр лицо и, зашагав вперёд, принялся приводить мысли в порядок. Старина Чжоу — это же бригадир массовки, с которым он работал в Хэндиане. Вся эта обстановка до боли напоминала те дни, когда он сам был статистом в Хэндиане.

Он поспешно достал телефон, надеясь связаться со своим агентом и прояснить ситуацию. Взглянув на архаичный чёрно-белый кнопочный Nokia, Цзян И опешил ещё сильнее. А увидев дату на экране — 5 августа 2009 года, — вообще потерял дар речи. Неужели он переродился?

Почему в голове не прозвучал какой-нибудь «динь»? Полчаса прошло, а никакой системы шоу-бизнеса так и не активировалось! Подумать только, он в прошлой жизни своим упорным трудом пробился в артисты первой величины, только выбился в люди — и бац, снова отброшен к самому началу. И что, даже никакой системы не положено, чтобы он мог смести все мировые награды, взлететь на вершину жизни и жениться на красавице из богатой семьи? Разве это вообще справедливо?

Зачем ему было перерождаться? В прошлой жизни у него вроде бы не осталось ничего такого, с чем нельзя было бы смириться: слава была, денег заработал вдоволь, родители живы-здоровы. Если и было что-то, от чего не удавалось избавиться и о чём он жалел, так это Чэнь Мэнъюнь.

Цзян И — парень из деревенской глубинки, не имевший профессионального актёрского образования, — рассчитывал лишь на смазливую внешность и после окончания университета отправился покорять вершины шоу-бизнеса.

Приехав в Хэндиан подрабатывать в массовке, он столкнулся с суровой реальностью: ни связей, ни актёрских навыков, ни богатой покровительницы, за которую можно было бы уцепиться, — тут ему досталось немало тумачей.

Там-то он и встретил Чэнь Мэнъюнь, которая тоже окончила Пекинскую киноакадемию и имела профессиональное образование. Они познакомились на съёмках одной из сцен.

Оба были неизвестными статистами. Чэнь Мэнъюнь подверглась нападкам со стороны исполнителя главной роли просто потому, что оказалась слишком красива и затмевала его сияние. Обладая же гордым и несгибаемым характером, она тут же с ним сцепилась.

Цзян И, руководствуясь принципом «сам промок под дождем, поэтому хочу поддержать зонт над другим», помог ей, после чего их обоих уволили со съёмок.

Это происшествие их сблизило. Какое-то время они поддерживали друг друга, и у Цзян И возникли к Чэнь Мэнъюнь чувства, в которых он так и не осмелился признаться.

А потом вышел фильм, который в мгновение ока сделал Чэнь Мэнъюнь знаменитой на всю страну. В дальнейшем она и вовсе завоевала звание кинозвезды, получившей все три главные кинопремии, и пропасть между ними стала расти.

Цзян И стал работать вдвое больше, хватаясь за любые роли ради денег и славы, надеясь стать ближе к Чэнь Мэнъюнь. Но вскоре она внезапно ушла из кинематографа, и больше о ней не было никаких вестей. На этом его тихая, ни к чему не приведшая безответная любовь подошла к концу.

Цзян И уже смирился с фактом своего перерождения и переоделся вместе со стариной Чжоу.

— Ты меня сегодня напугал до смерти. Держи, накину тебе ещё полтинник, купишь себе чего-нибудь вкусного, подкрепишься, — сказал старина Чжоу, протягивая сто пятьдесят юаней.

— Хорошо, братец Чжоу, если подвернутся нормальные роли, обязательно имей меня в виду. Поверь, я и работать умею, и беру недорого, — с лебезящей улыбкой взял деньги Цзян И. — Братец Чжоу, тогда я пойду.

Его проклятый рефлекс! В прошлой жизни, не имея связей, он вечно норовил найти подработку прямо на съёмочной площадке и сам предлагал режиссёрам свою кандидатуру. Вот и сейчас по привычке не изменил себе. Руководствуясь воспоминаниями, он направился к месту, где раньше снимал жильё.

Добравшись до съёмной квартиры, Цзян И окинул взглядом знакомый до боли, но в то же время чужой двор, и его переполнила буря чувств.

К тому моменту он уже почти год бегал в массовке в Хэндиане, денег не скопил. Вокруг жили в основном такие же статисты, мечтавшие прославиться и годами снимавшие здесь жильё.

Денег ни у кого не было, и они с Чэнь Мэнъюнь, посоветовавшись, сняли на двоих небольшой дворик в близлежащей деревне: две комнаты — каждому по одной. Так было веселее, да и готовить самому выходило дешевле.

Бросив взгляд на дверь комнаты Чэнь Мэнъюнь, он обнаружил, что та пуста. Судя по нынешней временной шкале, Чэнь Мэнъюнь съехала уже довольно давно. И это тело сдало с позиций как раз из-за того отъезда: он слишком тяжело перенёс разлуку, продолжая при этом братья за любые роли. А тут ещё этот удар бутафории в сочетании с недосыпанием привели к лёгкому обмороку на почве падения уровня сахара в крови.

— Всё изменилось до неузнаваемости, — бормотал под нос Цзян И, отпирая дверь своей комнаты. Внутри стояли полутораметровая кровать, стул и стол, на котором лежало несколько книг по актёрскому мастерству.

Книги уже поистрепались, трудно было представить, сколько раз их перелистывали туда-сюда. Эта картина невольно защемила сердце Цзян И — он ведь тоже когда-то старался изо всех сил.

Просто в конце концов он всё же прогнулся перед сильными мира сего: играл всё, за что платили, снялся Бог весть в каком количестве проходных фильмов и заслужил всеобщую ругань в интернете.

Каких только прозвищ ему не давали — и «машина по штамповке мусора», и «продавший душу и талант за деньги». Поливали грязью за всё подряд, и лишь в одном никто не упрекал — в плохой игре.

Лёжа на кровати, Цзян И вспомнил о родителях, оставшихся в деревне. Он казалось вечность не связывался с ними, вечно пропадая на съёмках.

Достав телефон, он набрал знакомый номер. После пары гудков в трубке послышался заботливый голос матери:

— Сынок, что такое? Как ты там кушаешь? Деньги не кончились? Может, продать корову в хозяйстве да отправить тебе? Ты там в чужих краях ешь нормально, не обделяй себя.

— Мам, — Цзян И подавил подступивший к горлу ком и как можно бодрее произнёс: — У меня всё хорошо, мам. Я каждый день зарабатываю, и кутаю нормально. Просто соскучился по тебе и папке.

— Хочешь, чтобы твой отец тоже пару слов сказал?

— Ладно, раз ребёнок в порядке, сами общайтесь, я пойду посижу на улице, — донёсся из трубки густой голос отца.

— Мам, всё в порядке. Если в этом году получится, приеду на Новый год, побуду дома подольше. Мам, поздно уже, ложись-ка отдыхать, — сказав это, Цзян И нажал кнопку сброса.

На душе скребли кошки. Родителям, казалось, всегда было плевать, сколько он зарабатывает, им было важно лишь то, хорошо ли ему живётся. Раньше он, судя по всему, во всём заблуждался.

В этой новой жизни он вернёт всё, что потерял, а всех тех, кто топтал его и унижал... всех до единого убьёт!

Тьфу, не то. Начав эту жизнь заново, может, податься в бизнес? Только вот в прошлой жизни у него совсем не было к этому склонности, инвестиции заканчивались тем, что его стригли как барана, — его до сих пор передёргивает от воспоминаний.

Заняться собственным делом? Да чем ни займись, везде можно заработать, надо только хорошенько подумать. Но возвращаться в актёры ему точно не хотелось — это уж точно. Водоворот шоу-бизнеса полон обмана: снаружи всё выглядит ярким и блестящим, но сколько мрака кроется за кулисами, знают лишь те, кто находится внутри.

Сколько звёзд взлетают пулей вверх и мгновенно падают вниз? Добиться славы сложно, а вот рухнуть можно в одно мгновение, словно прекрасный мыльный пузырь, который лопается от малейшего прикосновения.

В прошлой жизни он был настоящим ударником труда на съёмочной площадке: он либо снимался, либо шёл сниматься. Цзян И не был гением, ему приходилось брать лишь невероятным трудолюбием, благодаря чему он чего-то и добился. Однако он не оставил ни

капли времени для семьи, так и не завёл ни жену, ни детей, бесконечно гоняясь за славой и богатством.

Цзян И слишком много всего пережил, и теперь ему хотелось лишь заработать немного денег, а потом зажить тихой, спокойной жизнью, ни о чём не заботясь.

Потрогав те самые сухие сто пятьдесят юаней в кармане, Цзян И был вынужден смириться с суровой реальностью: он остался без гроша в кармане, так что пока ему всё равно придётся зарабатывать на жизнь актёрским ремеслом.

<http://bllate.org/book/21025/2137178>